

УПРАВЛЕНИЕ ИМПЕРАТОРСКИМИ РУДНИКАМИ В ИСПАНИИ В ЭПОХУ РАННЕЙ ИМПЕРИИ

В древности Пиренейский полуостров был известен богатыми залежами руд. Об этом неоднократно упоминают античные авторы¹, современные исследователи также постоянно подчеркивают это обстоятельство². Как свидетельствуют археологические

¹ Сообщения античных авторов об ископаемых богатствах Испании собрал E. Ardaillon, см. Ch. Dagemberg — E. Saglio, Dictionnaire des antiquités grecques et romaines, т. III, 2, P., 1918, стр. 1847—1848. См. илл. № 4975. (Далее везде — Ardaillon). См. также H. Blümler, Technologie und Terminologie der Gewerbe und Künste bei den Griechen und Römern, т. IV, Lpz, 1887, стр. 8; T. Frank, An Economic Survey of Ancient Rome, т. III, Baltimore, 1937, стр. 138 сл. (J. J. van Nostrand), 150 сл. (Далее — J. J. van Nostrand).

² E. S. Bouchier, Spain under the Roman Empire, Oxf., 1914, стр. 84 сл.; O. Davies, Roman Mines in Europe, Oxf., 1935, стр. 94 сл.; C. H. V. Sutherland, The Romans in Spain, L., 1939, стр. 58 сл.; F. J. Wiseman, Roman Spain, L., 1956, стр. 17, 58 сл.; R. Thouvenot, Essai sur la province romaine de Bétique, P., 1940, стр. 238—240; J. Toutain, L'économie antique, P., 1927, стр. 370 сл.; U. Kahrstedt, Kulturgeschichte der römischen Kaiserzeit, München, 1944, стр. 119—120; L. C. West, Imperial Roman Spain. The Objects of Trade, Oxf., 1929, стр. 40—58; RE, т. VIII, Stuttgart, 1913, стб. 2004 сл.; suppl. IV, Stuttgart, 1924, стб. 120—121; M. Rostovzoff, Gesellschaft und Wirtschaft

памятники³, эти естественные богатства страны усиленно разрабатывались⁴, поскольку руда в Испании начала добываться издавна. Известно, что уже с конца VII в. до н. э. в южную часть Пиренейского полуострова проникли финикийцы⁵. Позднее из Северной Африки пришли сюда карфагеняне, они укрепили прежние финикийские поселения и основали свои⁶. Наибольшее значение приобрел Новый Карфаген, неподалеку от которого и находились богатые серебром рудники (Strab., III, 2, 10). Карфагеняне овладели также областью рудников, находившейся возле Бэгис, Сиерра Морена и Рио Тинто⁷.

Относительно организации испанских рудников в эпоху господства Карфагена мало что известно. Скорее всего рудники были или собственностью государства, или отдельных частных лиц⁸ (ср. Plin., Nat. hist., XXXIII, 97). Работали в рудниках, по-видимому, преимущественно свободные и полусвободные горнорабочие из местных племен, а также рабы, привезенные карфагенянами.

После второй Пунической войны, как известно, часть Испании и некоторые серебряные рудники перешли к римлянам. Природные богатства Испании привлекли в страну большое число италиков (Diod., V, 36, 3). Добыча руды в испанских рудниках в эпоху римского владычества производилась чрезвычайно интенсивно, об этом свидетельствуют археологические находки⁹.

im römischen Kaiserreich, I, Lpz., 1931, стр. 175 сл. Подробный обзор испанских рудников приводит M. Marchetti, см. E. Ruggiero, Dizionario epigrafico di antichità romane, т. III, Roma, 1922, стр. 781 сл.; А. В. Мишулин, Античная Испания, М., 1952, стр. 338 сл.; о возникновении римского провинциального управления в Испании см. ВДИ, 1949, № 1, стр. 41 сл.; Н. А. Машкин, История древнего Рима, изд. 3, М., 1956, стр. 448—449; «Всемирная история», т. II, М., 1956, стр. 651. См. также примечание 1.

³ Археологический материал был опубликован в нескольких работах. Приведем некоторые из них: A. Neuburger, Die Technik des Altertums, Lpz, 1924, стр. 5—6; R. Thouvenot, ук. соч., стр. 248—265; A History of Technology, II, Oxf., 1956, стр. 7—9 (C. N. Bromhead); H. Sanders, Mina de la Plata near Bafza in the Province of Jaen, «Revue archéologique», т. 23, 1926, стр. 250 сл.; R. J. Forbes, Metallurgy in Antiquity, Leiden, 1950, стр. 51, 145. Дополнительные библиографические данные можно найти у H. Wilsdorf, Bergleute und Hüttenmänner im Altertum bis zum Ausgang der römischen Republik, B., 1952, стр. 9—22.

⁴ Ср. A. Schulten, в «Archäologischer Anzeiger», 1933, стб. 555—558; 1940, стб. 86—87. В своей работе «Die Etrusker in Spanien», «Klio», 23, 1930, стр. 375 сл. Шультен указывает на возможность того, что некоторые термины в «Naturalis historia» Плиния, касающиеся добычи металлов в Испании (XXXIII, 62 и сл.), этрусского происхождения (стр. 429). Van Nostrand, ук. соч., стр. 173 и Wilsdorf, ук. соч., стр. 185, напротив, считают, что эти термины иберийского происхождения.

⁵ St. Gsell, Histoire ancienne de l'Afrique du Nord, т. I, P., 1920, стр. 403 сл.; Мишулин, ук. соч., стр. 224. Несомненно, что финикийцы были знакомы с Испанией еще раньше: САН, IV (1926), стр. 347. Литература относительно древнейшей истории Испании приведена у Ростовцева, ук. соч., I, стр. 326, прим. 23.

⁶ Н. А. Машкин, Карфагенская держава до пунических войн, ВДИ, 1948, № 4, стр. 39. Машкин считает, что карфагеняне проникают в Испанию со второй половины VI в. и что в IV в. они уже постоянно живут там. По этому вопросу см. также САН, IV, стр. 349 и VII (1928), стр. 777.

⁷ Sutherland, ук. соч., стр. 17; Gsell, ук. соч., IV, стр. 50, считает, что серебряные рудники в Испании эксплуатировались уже в середине III в.

⁸ O. Meltzer, Geschichte der Karthager, т. II, B., 1886, стр. 104, 106.

⁹ Эксплуатация рудников способствовала созданию сети дорог в стране, чтобы сделать доступными основные рудниковые области. См. M. P. Charlesworth, Trade-Routes and Commerce of the Roman Empire, Cambridge, 1924, стр. 150 сл. Археологический материал из Испании дает конкретное представление об уровне тех

Перечислим хотя бы кратко основные области, где в Испании в римскую эпоху добывали металлы¹⁰.

Особенно была богата Испания серебряными рудами, которые добывались главным образом возле Нового Карфагена¹¹ (Strab., III, 2, 10; 4, 6). Золото находилось в Астурии (Lucan., IV, 298; Sil., I, 231 сл.), в Лузитании и в Бэтике (Strab., III, 2, 8; Sil., III, 401), недалеко от Кордубы и в Галлеции (Plin., Nat. hist., XXXIII, 78), свинец и медь — возле Нового Карфагена (Strab., III, 2, 11) и на Mons Argurus, вблизи селения Кастуло (нын. Козлона), где, согласно источникам, находились metallum Samariense и metallum Antonianum (Strab., III, 2, 11; Plin., Nat. hist., XXXIV, 165). В качестве месторождения меди приводится metallum Albocolense (CIL, II, 2598), Montes Mariani (нын. Сьерра Морена) в Бэтике (Plin., Nat. hist., XXXIV, 4; CIL, II, 1179) и metallum Vipascense в Лузитании (CIL, II, 5181). Доходными считались медные рудники около нынешней Рио Тинто в провинции Уэльва в западной части Андалузии (CIL, II, 956). Богатые залежи сурика (*miniarium metallum*) находились в Бэтике, у селения Сизапо (Plin., Nat. hist., XXXIII, 118; Vitruv., VII, 9, 4; CIL, X, 3964). В Испании добывалось также олово (Strab., III, 2, 9; Diod., V, 38; Plin., Nat. hist., XXXIV, 156) и железо (Strab., III, 2, 8; Gell., II, 22, 29).

После изгнания из Испании карфагенян перед римлянами встала задача выработать основные принципы управления рудниками. Превратившийся уже в III в. до н. э. из города-государства в мировую державу Рим не сумел приспособить свою собственную систему управления для потребностей столь большого государства, каким он стал теперь¹². Продолжали удерживаться неписанные законы города-государства, в которых естественно нашли отражения нормы и правила управления новыми римскими владениями. Хотя как всякий *ager publicus* рудники считались собственностью римского государства, все же часть рудников пошла и в частные руки, иногда правоработки рудных богатств предоставлялось городам. Как свидетельствуют источники, относящиеся к Испании, римское государство не придерживалось одного определен-

ники горного дела в римскую эпоху. В связи с представлением о технике горного дела в древности, которая уже детально исследована, заслуживает, однако, особого упоминания рельеф времени Адриана. Этот рельеф был обнаружен у поселения Линарес, возле которого в местечке Castulo располагались богатые серебряные и свинцовые рудники (P o l y b., X, 38, 7; S t r a b., III, 2, 10). Реализм изображения свидетельствует о том, что автор рельефа близко знал жизнь в рудниках. Изображение рельефа дано у Р о с т о в ц е в а, ук. соч., т. I, табл. 28, илл. 1. Там же приведены основные работы об этом памятнике (стр. 230—231). Публикует это изображение и М и ш у л и н, ук. соч., стр. 116.

¹⁰ Основные рудниковые области Испании в нашей работе только упоминаются. В основном же речь будет идти о некоторых рудниках. Подробное описание отдельных рудниковых областей Испании содержится в работах, указанных в примечаниях 1 и 2.

¹¹ Теперь Карфагена — E. S p e s k, Handlungsgeschichte des Altertums, т. III, ч. 2 (Die Römer von 30 v. bis 476 n. Chr.), Lpz, 1906, стр. 771, отмечает, что в той области, которая принадлежала к богатейшим источникам серебряной руды, в эпоху империи добыча упала настолько, что рудники были закрыты. Ср. также West, ук. соч., стр. 43. В эпоху империи, особенно в ее поздний период, добыча руды была прекращена и в других рудниковых областях. Все возрастающий недостаток рабочих рук и низкий уровень техники производства не позволяли проникнуть в глубинные пласты (глубже 200 м) и использовать еще имеющиеся залежи руды. См. J. V u r i a n, Evropské rudné doly za římského císařství, jejich správa a pracovníci v nich, «Acta Universitatis Carolinae», 1954, I, стр. 62—63.

¹² Краткую характеристику кризиса римского города-государства дает О. В. К у д р я в ц е в, Эллинские провинции Балканского полуострова во втором веке нашей эры. М., 1954, стр. 6 сл. См. также М а ш к и н, История древнего Рима, стр. 314 сл.

ного метода в эксплуатации рудников и в управлении ими. Часть рудников была сдана для разработки частным лицам, напр. некоторые серебряные рудники Испании (Strab., III, 2, 10). Иногда право разработки какое-то время оставлялось за некоторыми порабощенными местными племенами (Strab., IV, 6, 12). Государство оставляло себе лишь наиболее доходные рудники¹³, как, например, золотые рудники в Западной Галлии (Plin., Nat. hist., XXXIII, 78), серебряные рудники в Новом Карфагене (Strab., III, 2, 10), золотые и серебряные рудники в Македонии (Liv., XLV, 18, 3) и рудники в Сизапо в Бэтике (Plin., Nat. hist., XXXIII, 118; CIL, X, 3964). Государство в первую очередь стремилось контролировать те рудники, где добывались драгоценные металлы¹⁴. Большая же часть рудников непосредственно римским государством не эксплуатировалась, а сдавалась цензорами в аренду публиканам, которые платили государству установленную по договору арендную плату (Dio Cass., LII, 28). Годовая плата, например, за испанские *metallum Antonianum*¹⁵ равнялась 400 000 сестерциев и за *metallum Samariense*, где добывался свинец, — 200 000 денариев (Plin., Nat. hist., XXXIV, 165). Передать в руки компаний публиканов эксплуатацию многих рудников римское государство было, видимо, вынуждено тем, что само оно не располагало возможностями обеспечить их регулярную работу.

Эксплуатация испанских рудников оказала серьезное влияние на экономическое положение Римской державы. Значение испанских рудников для древнего мира К. Марк охарактеризовал следующим образом: «Эксплуатация испанских серебряных рудников Карфагеном и позднее Римом оказывала в древнее время приблизительно такое же действие, как открытие американских рудников в современной Европе»¹⁶. Драгоценные металлы, в особенности испанское серебро, составили основную добычу, привезенную римлянами после победы во второй Пунической войне¹⁷. Естественно, что главной задачей римской администрации в обеих провинциях было обеспечить на будущее непрерывную добычу испанских руд¹⁸. Ливий (XXXIV, 21, 7) сообщает, что известный противник всадников М. Порций Катон повысил налог на железо и серебро, содействуя тем самым экономическому подъему Испании¹⁹. Можно согласиться с Т. Франком, что в эпоху Катона институт компаний арендаторов, членами которых в большинстве случаев были всадники, в испанских рудниках не был очень распространен²⁰. Франк доказывает, что испанские рудники попали в руки всадников, видимо, около половины II в. до н. э. и находились в их руках до времени Суллы (там же). Мероприятия Суллы против всадников коснулись и компаний публиканов. В Испании у них было отнято право разработки рудников, которые теперь были проданы частным ли-

¹³ Описание главных государственных рудников дает J. Marquardt, *Römische Staatsverwaltung*, т. II, Lpz, 1884², стр. 252 сл.; Ardailon, ук. соч., стр. 1870; U. Täckholm, *Studien über den Bergbau der römischen Kaiserzeit*, Uppsala, 1937, стр. 91 сл.

¹⁴ Мишулин, ВДИ, 1949, № 1, стр. 52; он же, *Античная Испания*, стр. 345. Мишулин также останавливается на вопросе о том, что после завоевания римлянами Испании рудники были разделены между государством и частными лицами. См. Ростовцев, ук. соч., т. I, стр. 176; Bouchier, ук. соч., стр. 85; Sutherland, ук. соч., стр. 58; Wiseman, ук. соч., стр. 17.

¹⁵ Некоторые ученые считают, что этот рудник принадлежал триумвиру Марку Антонию: Wilsdorf, ук. соч., стр. 184.

¹⁶ К. Маркс, *К критике политической экономии*, русский перевод, М., 1949, стр. 157.

¹⁷ Мишулин, ВДИ, 1949, № 1, стр. 48; он же, *Античная Испания*, стр. 341.

¹⁸ Мишулин, ВДИ, 1949, № 1, стр. 52; он же, *Античная Испания*, стр. 346.

¹⁹ См. M. Rostovzeff, *Geschichte der Staatspacht in der römischen Kaiserzeit bis Diokletian*, Lpz, 1902, стр. 119.

²⁰ Т. Франк, *The Financial Activities of the Equestrian Corporations*, 200—450 B. C., «Classical Philology», 28, 1933, стр. 8.

цам²¹. Однако компании арендаторов удержались в испанских рудниках и в последующую эпоху, по крайней мере, в отдельных областях. Об этом свидетельствует, например, сообщение о компании арендаторов рудников, относящееся, очевидно, ко времени конца республики или начала империи (CIL, XV, 7916)²².

Испанские рудники приносили богатые доходы²³. Местное же испанское население начало²⁴. В отдельных случаях римляне в работе на рудниках сразу же прибегали к труду рабов (Diod., V, 36, 4). Так, во времена Полибия в серебряных рудниках возле Нового Карфагена работало 40 000 рабов, при этом римляне получали ежедневно 25 000 драхм дохода (Strab., III, 2, 10). Но можно думать, что в период республики рабы не были единственной категорией работающих в рудниках. Известно, что в Македонии, например, в рудниках работали свободные, очевидно, местного происхождения²⁵. Данные о столь большом числе рабов, занятых в испанских рудниках, имеются только относительно серебряных рудников возле Нового Карфагена²⁶. В остальных же рудниках Испании работали также свободные местные жители.

В вопросе управления рудниками Римское государство во II в. до н. э. стояло перед дилеммой, не разрешимой в рамках республиканской системы администрации. Об этом свидетельствует относящееся к 167 г.²⁷ сообщение Ливия (XLV, 18): *metalli quoque Macedonici, quod ingens vectigal erat, locationes praediorumque rusticorum tolli placebat: nam neque sine publicano exerceri posse et ubi publicanus esset, ibi ius publicum vanum aut libertas sociis nullam esse*. Однако желание заставить публиканов удовлетворяться в провинциях умеренными прибылями, которые не вызывали бы недовольства местного населения и не способствовали появлению у них антиримских настроений, о чем заботился, например, Цицерон, давая советы брату Квинту, было утопическим²⁸.

Установление императорской власти сопровождалось, как известно, изменениями в управлении провинциями. Начало этому было положено уже самим Августом, стремившимся в управлении провинциями выработать такой метод, который гарантировал бы римскому государству большие доходы и вместе с тем не мешал бы развитию провинций и не вызывал бы среди их населения чрезмерного недовольства Римом. Однако система управления провинциями в эпоху империи отнюдь не устраивала их эксплуатацию, это была попытка найти новые способы использования их богатств²⁹. В 27 г. до н. э. римские провинции были разделены между императором и сенатом (Dio Cass., LIII, 12, 3), но уже Август вмешивался в дела сенатских провинций³⁰, так же поступали и его преемники.

²¹ Там же, стр. 40—41. О переходе государственных рудников в Испании в руки частных лиц сообщает также А. Шультеп, САН, VIII, стр. 323.

²² O. Hirschfeld, Die kaiserlichen Verwaltungsbeamten bis auf Diokletian, В., 1905², стр. 150, прим. 4.

²³ Frank, ук. соч., стр. 9; RE, Suppl. IV, Stuttgart, 1924, стб. 146.

²⁴ Мишулин, ВДИ, 1949, № 1, стр. 53.

²⁵ Rostovtzeff, Gesellschaft und Wirtschaft, т. II, стр. 58.

²⁶ W. L. Westermann, RE, Suppl. VI, Stuttgart, 1935, стб. 974; он же, The Slave Systems of Greek and Roman Antiquity, Philadelphia, 1956, стр. 72, допускает значительную концентрацию рабов только в серебряных рудниках Испании.

²⁷ Frank, ук. соч., стр. 10; Hirschfeld, ук. соч., стр. 150, прим. 3.

²⁸ J. Pečírka, Ciceronova theorie a praxe správy provincií, «Studia antiqua A. Salač septuagenario oblata» (Sborník filologický, т. III, вып. 1), Prague, 1955, стр. 45.

²⁹ Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, русский перевод. М., 1950, стр. 137; P. Willems, Le droit public romain, Louvain, 1910⁷, стр. 494, останавливается на судьбе обществ публиканов в эпоху империи.

³⁰ Машикин. История древнего Рима, стр. 357—358.

Усиливая свои экономические позиции, римские императоры, естественно, обращали внимание на рудники, особенно на рудники по добыче драгоценных металлов. Император Тиберий проявил особый интерес к испанским рудникам. В его правление был приговорен к смерти Секст Марий, самый богатый человек во всей Испании (Тас., *Ann.*, VI, 19), а его золотые и медные рудники попали сначала под контроль сената, а позже ими завладел сам император³¹. Светоний также подтверждает (*Tib.*, 49), что Тиберий у великого множества общин и частных лиц отнял право на эксплуатацию рудников, в результате чего много рудников попало под контроль императорской казны³². По-видимому, некоторые рудники продолжали и дальше оставаться в руках частных лиц или муниципиев³³. Например, еще во времена Ульпиана было разрешено частным лицам заниматься добычей руды с условием, что добыча не будет производиться в ущерб земледелию (*Dig.*, VII, 1, 13, § 5; XXVII, 9, 3, § 6; 9, 4). Конечно, самые главные и богатые рудники оставались собственностью императоров, которые приобретали рудники посредством конфискации (Тас., *Ann.*, VI, 19), в виде наследства, а иногда покупкой. Эти рудники поступают в императорскую казну или становятся частной собственностью императоров. Такими были золотые рудники в Далмации (CIL, III, 1997), серебряные в Паннонии и Далмации (CIL, III, 6575), золотые в Дакии (CIL, III, стр. 213), оловянные и свинцовые в Британии (CIL, VII, стр. 220), медные в Лузитании, железные в Норике (CIL, III, 4788, 4809, 5036; V, 810), Паннонии (CIL, III, 3953), Галлии (CIL, X, 7583, 7584), медные в Бэтике (CIL, II, 1179) и в Рио Тинто (CIL, II, 956).

Встает вопрос, как и кто управлял испанскими императорскими рудниками во времена Тиберия. Достоверных данных об этом, к сожалению, нет. Некоторое представление можно составить по надписи этого времени, относящейся к аквитанским рудникам (CIL, XIII, 1550). Вероятно, в отношении организации управления рудниками и характера применяемого в них труда Испания мало чем отличалась от Аквитании. Надпись, происходящая с территории племени ругенов, подтверждает, что в рудниках, лежавших на их земле и, видимо, принадлежавших императору, работали императорские рабы³⁴, которые, как это видно из надписи, образовывали коллегию³⁵. Раб по имени Смарагд, которому посвящена эта надпись, был магистром и квестором этой коллегии. По всей вероятности, он исполнял обе функции одновременно, так как, очевидно, эта коллегия была немногочисленной. Возможно, что свои функции раб Смарагд исполнял по очереди. Рядом с обозначением магистра и квестора надпись приводит еще один титул Смарагда — *vilicus*, который можно объяснить таким образом, что названный раб исполнял также обязанности начальника коллегии. Возможно, что слово *vilicus* обозначало и его положение в рудниковой администрации. Вероятно, Тиберий, который часто конфисковывал частные рудники, не успевал создавать в них необходимый административный аппарат. По всей вероятности, как это, видимо, имело

³¹ Это место в рукописи, к сожалению, повреждено, так что, называя род рудников, присвоенных Тиберием, ученые приводят различные данные.

³² О конфискациях рудниковых областей, произведенных Тиберием, см. Schulten, RE, т. VIII, стб. 2005, см. также Westermann, *The Slave Systems...*, стр. 34; ср. также West, ук. соч., стр. 43. Перечень принадлежавших императору рудников приводит Marquardt, *Römische Staatsverwaltung*, т. II, стр. 295 сл. Об управлении рудниками в эпоху ранней империи см. Ruggiero, ук. соч., т. III, стб. 915; Orth, RE, Suppl. IV, стб. 149 сл.; Täckholm, ук. соч., стр. 97 сл.; F. M. Heichelheim, *Wirtschaftsgeschichte des Altertums*, т. I, Leiden, 1938, стр. 749 сл.; G. H. Stevenson, *Roman Provincial Administration*, Oxf., 1939, стр. 153; van Nostrand, ук. соч., стр. 166.

³³ Hirschfeld, ук. соч., стр. 158.

³⁴ Täckholm, ук. соч., стр. 99, связывает эту надпись с сообщением Страбона (IV, 2, 2) и считает, что речь шла о руднике, где добывалась серебряная руда.

³⁵ Ср. E. M. Штаерман, Рабские коллегии и фамилии в период империи, ВДИ. 1950, № 3, стр. 71.

место и в случае с вышенаведенной надписью, управление рудниковой областью поручалось императорскому рабу-виллику, имевшему под своим начальством других императорских рабов, с помощью которых он следил за ходом работ в рудниках. Допустимы оба толкования, поскольку текст надписи не дает нам возможности решить, какое из них является более правильным. Поскольку коллегия исследуемой нами надписи была рабской, по-видимому, речь может идти о погребальной или религиозной коллегии, которые обычно объединяли императорских рабов, приверженцев культа императора³⁶.

Возможно, что и в Испании администрация императорских рудников также состояла из небольшой группы императорских рабов во главе с вольноотпущенником или рабом. Управление рудниками в начале принципата, очевидно, еще не выделилось в самостоятельную отрасль из всей провинциальной администрации, как это было сделано в позднейший период. По крайней мере, даже в императорских провинциях служащие провинциальной администрации присматривали и за рудниками провинции.

Для ознакомления с системой администрации испанских рудников в эпоху империи важным источником являются эпиграфические данные, происходящие из португальского Алюстреле³⁷. В 1876 г. здесь в старом руднике была найдена бронзовая доска, длиной в 72 см, шириной в 53 см и толщиной в 8—13 мм. На ней сохранилась часть римского рудникового закона, содержавшего положение об аренде различного мелкого ремесленного промысла и взимании налогов в рудниковой области Алюстреле. В 1906 г. в том же Алюстреле под слоем рудничных отбросов был найден фрагмент другого рудникового закона от времени Адриана. Этот закон устанавливал правила сдачи шахт в аренду мелким арендаторам.

Находка фрагментов рудниковых законов вызвала большой интерес у исследователей³⁸.

Найденный в 1906 г. фрагмент, так называемый *lex metalli Vipascensis*, неоднократно публиковался с комментариями³⁹. Рудник, для которого был издан этот за-

³⁶ Подробное изложение содержания надписи см. *Burian*, *Evropské rudné doly...*, стр. 37—40.

³⁷ Об этом поселении см. *Hübner*, «*Ephemeris epigraphica*», 3, 1877, стр. 165; *CIL*, II, стр. 788. Находки римской эпохи из Алюстреля исследует *E. Cuy*, *Le développement de l'industrie minière à l'époque d'Hardien*, «*Journal des savants*», N. S., 9, 1911, стр. 352—356.

³⁸ Невозможно указать всю многочисленную литературу, посвященную рудниковым статутам. Упоминания об испанских рудниковых статутах встречаются во всех работах, посвященных истории горного дела в римскую эпоху. Основное издание законов по рудникам см. *C. G. Brunns — O. Gradenwitz*, *Fontes Iuris Romani Antiqui*, Tubingae, 1907, № 112—113. Наиболее обстоятельные исследования *J. V. Mispoulet*, *Le régime des mines à l'époque romaine et au moyen âge d'après les tables d'Aljustrel*, P., 1908 и *E. Schönbauer*, *Beiträge zur Geschichte des Bergbaurechts*, «*Münchener Beiträge zur Papyrusforschung*», № 12, München, 1929; см. также *K. Fitzler*, *Steinbrüche und Bergwerke im ptolemäischen und römischen Aegypten*, Lpz, 1910, стр. 87—94; *O. Hirschfeld*, ук. соч., стр. 160 сл.; *M. I. Rostovtzeff*, *Studien zur Geschichte des römischen Kolonates*, Lpz — B., 1910, стр. 355 сл.; *Vouchier*, ук. соч., стр. 86 сл.; *Sutherland*, ук. соч., стр. 196 сл.; *West*, ук. соч., стр. 47. Английский перевод и краткий комментарий к обоим законам дает *van Nosttrand*, ук. соч., стр. 167 сл. Латинский текст и русский перевод обоих статутов имеется в сборнике *Е. М. Штаерман*, под редакцией *Ф. А. Петровского*, *Избранные латинские надписи по социально-экономической истории ранней Римской империи*, № 791 и 792 (ВДИ, 1956, № 1, стр. 239—244). Параграфы второго статута из Випаски я привожу по этому сборнику.

³⁹ *CIL*, II, 5181; *Eph. epigr.*, 3, 1877, стр. 165 сл.; *H. Dessau*, *ILS*, № 6891. *Brunns — Gradenwitz*, *FIRA*, № 112. Изложение закона приводит *Ardail-*

кон, был исключен из ведения муниципия и управлялся специальным рудниковым прокуратором. Вероятно, прокуратор этого рудника назван в надписи, АЕ, 1933, № 273. Действие изложенных в надписи положений ограничивается определенной областью, так называемой *metallum Vipascense*. Точно так же ограничена и компетентность прокуратора⁴⁰. Назван был рудник, вероятно, по имени селения Випаска (*Vipasca*), вблизи которого он находился. На сохранившейся доске закона, обозначенной в правом нижнем углу цифрой III, находим девять абзацев. Большинство из них определяют условия аренды сбора налогов и аренды ремесленного труда в рудниковой области. Их названия обозначены в законе как *conductores*.

Два первых положения сохранившейся части закона касаются добровольной продажи различных предметов посредством аукциона. На аукционе продаваемые предметы должны быть публично названы глашатаем⁴¹.

Первое положение *Centesimae argentariae stipulationis—sc. conductio* — определяет, что арендующие право сбора указанных в законе налогов имеют право взимать с продающих однопроцентный налог со сделок, совершившихся при посредстве аукциона (*ob auctionem*) в области випасского рудника. Это положение не распространяется на продажу, осуществляемую рудниковым прокуратором по распоряжению императора. В случае, если прокуратор сам сдал в аренду рудник, эта сделка также освобождалась от уплаты 1%⁴². Во всех других случаях все должны были уплачивать этот сбор. Арендатор (или его служащие) были вправе потребовать задаток у лиц, которые должны передать им установленную сумму. Однопроцентный налог должен был быть выплачен кондуктору и в том случае, если предназначенные для аукциона предметы были проданы не с аукциона, а самим хозяином в течение десяти дней с того времени, когда они поступили в аукцион. Если полагающаяся кондуктору сумма не была выплачена в течение трех дней, она возрастала вдвое.

В следующем абзаце определяются права и обязанности арендующих услуги глашатаев. Проведение аукциона требовало, чтобы о нем было извещено возможно большее число жителей рудниковой области. Достигалось это публичным сообщением посредством глашатая (*praeco*). Поэтому в законе установлено, что арендатор обязан позаботиться о глашатае. Далее в законе определяется налог, который этот арендатор имеет право взыскивать за торговое посредничество. Проводящий аукцион получает плату за посредничество в размере 2% при продаже на сумму до 50 денариев и 1% с суммы, превышающей 100 денариев. Отдельные нормы установлены относительно продажи

Lo n, ук. соч., стр. 1871 и E. Hübner, *Römische Herrschaft in Westeuropa*, В., 1890, стр. 268 сл. См. также Ростовцев, *Staatspacht...*, стр. 111, 127 сл. Толкование этого памятника см. E. Schönbauer, *Zur Erklärung der lex metalli Vipascensis*, «*Zeitschrift für Rechtsgeschichte*», Roman. Abt., 45, 1925, стр. 352 сл.; там же, 46, 1926, стр. 181 сл. В первой части работы Шенбауэр подробно рассматривает вопросы, связанные с проведением аукционов в районе рудника Випаски, во второй — вопрос о монопольном положении арендаторов ремесел. Он же, *Vom Bodenrecht zum Bergrecht*, «*Zeitschrift für Rechtsgeschichte*», Roman. Abt., 55, 1935, стр. 183 сл. Проблемы аукционов касается также G. Demelius, *Zur Erklärung der lex metalli Vipascensis*, «*Zeitschrift für Rechtsgeschichte*», Roman. Abt., 4, 1883 стр. 33—49.

⁴⁰ Моммзен, «*Ephemeris epigraphica*», 3, 1887, стр. 187, предполагал, что в *lex metalli Vipascensis* дело шло о прокураторе рудников Лузитании, а может быть и всей Испании. Однако, как следует из текста закона, прокуратор должен был самым внимательным образом вникать в жизнь всего рудника, а управление рудником требовало его постоянного присутствия. При столь широком круге обязанностей вряд ли возможно было иметь в подчинении область с большим количеством рудников.

⁴¹ Hübner, *Römische Herrschaft*, стр. 275.

⁴² Возможно другое толкование текста, если считать *centesimam ab emptore exigito*. В этом случае налог должна была платить не продающая сторона (прокуратор), а покупающая (арендатор рудника). *Mispoulet*, ук. соч., стр. 11. Такое чтение текста принимает, например, *Brunns — Gradenwitz*, *FIRA*, № 112.

рабов, причем размер гонорара зависит от числа продаваемых рабов. При продаже пяти и менее рабов арендатор, проводящий аукцион, получает установленное количество денариев за каждого из них, при большем же числе рабов ему выплачивается 3 денария за каждого раба. Точно так же и при продаже скота гонорар арендатора определяется числом проданных голов. Определенную сумму арендатору должен был заплатить тот, кто опубликовал в письменном виде перечень продаваемых им предметов, а также и тот, кто продал сам в течение тридцати дней со времени решения об аукционе доверенные глашатаю вещи. Арендатор или его компаньон был обязан найти глашатаю и к услугам рудникового прокуратора. Если же прокуратор продал (т. е. сдал в аренду) рудник, то арендующий его (купец) платил арендатору глашатаев 1% от суммы арендной платы. И в этом случае гонорар должен был быть уплачен в течение трех дней, иначе он увеличивался вдвое.

Третий абзац определяет условия найма рудниковых бань — *balinei ignendi*. Арендующий бани обязан иметь к диспозиции в течение дня достаточное количество теплой воды. В законе точно установлено время, когда могут купаться мужчины и когда женщины. За пользование баней мужчины уплачивают половину асса, женщины целый асс. Рабы и вольноотпущенники, состоявшие на службе рудникового прокуратора, затем дети и солдаты пользовались баней бесплатно. Арендаторы обязаны держать в порядке оборудование бань. Если арендатор не исполняет свои обязанности как следует, он может быть оштрафован прокуратором на сумму до 200 сеестерциев.

Следующие три абзаца устанавливают условия аренды сапожных мастерских, парикмахерских и сукновальных мастерских (*sutrini, tonstrini, tabernarum fulloniarum* — *sc. conductio*). В основном они сводятся к тому, что арендаторы ответственны за правильный ход работ в своих мастерских, при этом им дается гарантия, что никто другой не может заниматься тем же ремеслом в этой рудниковой области.

Согласно седьмому абзацу (*scripturae saugariarum*), обязаны платить налог лица, которые решили снова обрабатывать металлические рудниковые отбросы. В законе речь идет об отходах серебра и медной руды. Тот, кто хотел заняться переработкой этих отходов, должен был сообщить арендующему рудник, сколько рабов или наемных рабочих он собирается использовать для этой цели, и в зависимости от их числа ежемесячно выплачивал ему определенную сумму. Если же это условие не было выполнено в течение трех дней, виновный должен был заплатить арендатору вдвое больше. Платить арендатору должен был и тот, кто привозил откуда-нибудь в район рудника отходы переработанных руд⁴³. В данном случае это был один денарий за 100 римских фунтов отходов. В случае, если плата не была внесена в установленный срок, она возрастала вдвое. Кондуктор имел право потребовать залог, если причитающаяся ему сумма не была выплачена, и конфисковать уже обработанный материал на срок, пока долг не будет уплачен. Не подлежали действию этих правил рабы и вольноотпущенники, которые занимались плавкой серебра и меди в мастерских своих господ или патронов.

Закон устанавливал затем, что школьные учителя (*ludi magistri*) не подлежат компетенции рудникового прокуратора.

Вызывает затруднения объяснение последнего постановления — *usurpationes puteorum sive pittaciarium*, поскольку этот заключительный абзац сохранившейся части закона не дошел до нас полностью. Однако он важен потому, что собственно от его исполнения зависело количество добываемой руды. Во время издания закона рудники, очевидно, страдали в какой-то мере от недостатка рабочих сил. По-видимому, появилась опасность снижения добычи руды. Этому римское государство пыталось помешать тем, что позволяло каждому, кто, конечно, обладал необходимыми средствами, оккупировать, захватить (*usurpare, occupare*) ту шахту, в которой прекратились работы, и возобновить производство. Разрешено было также занимать определенный участок, а рудник на нем сразу же пускать в ход (*locus putei*). Оккупатор обязывался уплачивать

⁴³ Н ü b n e r, *Römische Herrschaft*, стр. 287, правильно полагает, что эта мера должна была воспрепятствовать использованию оборудования рудника в Випаске для обработки «чужого» материала.

налоги за займку копей или участка тому, кто арендовал сбор этих налогов. В течение двух дней после занятия рудника оккупатор должен был заявить об этом самому арендатору или его персоналу. К сожалению, на этом текст закона кончается, и его дальнейшие положения нам неизвестны.

Термин *pittaciarium* находится явно в связи с греческим словом *πίττακιον*. *Pittacium* в большинстве случаев объяснялось как пластинка или лист, означавший, что шахта занята⁴⁴. Е. Шенбауэр был того мнения, что *πίττακιον* означает лист, выданный тому, кто оккупировал шахту и заплатил арендующему взимание налогов соответствующий взнос⁴⁵. Следовательно, согласно Шенбауэру, *pittacium* является своего рода удостоверением для занявшего шахту.

Нам кажется предположение Шенбауэра наиболее правдоподобным. При занятии заброшенного рудника или рудника, где еще не велась работа, а иногда участка, где рудник должен быть тотчас же открыт, оккупатор, согласно дошедшему до нас статуту из Адюстрели, должен был платить за занятие рудника как арендатору налогов, так и внести соответствующую плату в фиск рудниковому прокуратору. Скорее всего, дело обстояло таким образом: высмотрев подходящий рудник и имея намерение пустить его в ход, оккупатор отмечал его, а затем заявлял об этом арендовавшему сбор соответствующего в этом случае налога и уплачивал ему причитающуюся сумму. Согласно статуту, все это должно было быть проделано в течение двух дней после занятия рудника. Прodelав все это, оккупатор получал документ (*pittacium*) об уплате им соответствующего налога, служивший свидетельством выполнения оккупатором всех необходимых условий при переговорах с рудниковым прокуратором в основании для окончательного решения, что определенный рудник или участок заняты им. Прокуратор вел учет рудничных территорий, переданных оккупаторам. Можно думать, что имена исправных арендаторов и оккупаторов записывались и выставлялись для всеобщего обозрения, как это засвидетельствовано, например, в статуте одного из испанских муниципиев *lex Malacitana* (CIL, II, 1964, 63).

Написан закон вполне разборчиво, хотя в некоторых выражениях, совершенно сознательно, употреблены архаизмы, поскольку архаические выражения, как известно, были общепринятыми при издании законов (например, в стк. 34 читаем *slavom* вместо *slavum*, в 49—*proximo* вместо *proximo*). Поскольку сохранившаяся часть надписи была обозначена цифрой III, мы можем считать, что до нас дошла, по-видимому, лишь сравнительно небольшая часть этого закона.

Второй фрагмент рудникового закона из Адюстрели точно датирован временем Адриана, о котором упомянуто в надписи (§ 2)⁴⁶. Закон устанавливает главным образом обязанности мелких нанимателей (*coloni, occupatores*) при добыче и обработке руды,

⁴⁴ R o s t o w t z e f f, *Kolonat*, стр. 356; H ü b n e r, «Eph. epigr», 3, 1877, стр. 186; M i s p o u l e t, ук. соч., стр. 17, в примечании указывает, что в этом случае речь могла идти о табличке, которой прокуратор подтверждал право оккупатора активизировать рудник. Такой точки зрения придерживается, например, также G. W i l m a n n s, *Die römische Bewerksverordnung von Vipasca*, «Zeitschrift für Bergrecht», 19, 1878, стр. 230; см. также H ü b n e r, *Römische Herrschaft*, стр. 286; F i t z l e r, ук. соч., стр. 88; Р о с т о в ц е в, *Geschichte der Staatspacht...*, стр. 129 считает *pittaciarium* аналогичным египетскому *σῦμβολον*.

⁴⁵ S c h ö n b a u e r, *Beiträge zur Geschichte...*, стр. 111.

⁴⁶ Закон опубликовал R. C a g n a t, *Un règlement minier sous l'Empire Romain*, «Journal des savants», N. S., 4 (1906), стр. 441—443, 671; AE, 1906, № 151. В r u n s — G r a d e n w i t z, *FIRA*, № 113. Этот статут тщательно исследовал M i s p o u l e t, *Le régime des mines à l'époque romaine...* Работу A. d'O r s, *Sobra la lex metalli Vipascensis II*, *Jura* 2 (1951), стр. 127 — 133, содержащую критическое издание текста закона, я, к сожалению, не смог использовать. Критику некоторых положений Мислуле см. Р о с т о в ц е в, *Kolonat*, стр. 353 сл. О мерах Адриана в отношении рудников см. E. C u q, *Le développement de l'industrie minière à l'époque d'Hadrien*, «Journal des savants», N. S., 9 (1911), стр. 293—304, 346—356.

а также определяет меры по охране работы в рудниках. Как и *lex metalli Vipascensis*, этот закон также разрешает мелким предпринимателям оккупировать (*usurpare, occupare*) заброшенные шахты. Но, оккупатор медного рудника по этому закону пользуется лишь половиной рудника, в то время как вторая половина остается собственностью фиска⁴⁷. Чтобы начать добычу руды, оккупатор должен был уплатить прокуратору определенную сумму денег за пользование половиной рудника, принадлежащего казне. Если бы занявший для эксплуатации рудник начал на нем разработку руды без выполнения этих условий, прокуратор имел право отнять у него шахту (*puteus*). Если дело шло о добыче серебра, оккупатор должен был заранее оговорить стоимость рудника и заплатить 4000 сестерциев (§ 2)⁴⁸.

Если кто-нибудь оккупирует несколько шахт⁴⁹ и в одной из них действительно найдет руду, то он обязан производить добычу и во всех остальных шахтах одновременно, иначе другой имеет право захватить оккупированные шахты. При занятии рудника оккупатор получал льготу в 25 дней на покрытие расходов. Если по истечении этого срока он приостанавливал работу в занятом руднике больше, чем на десять дней, следующих один за другим, его рудник мог быть занят другим предпринимателем. В случае, если работа будет прекращена предпринимателем, арендовавшим право разработки рудника у фиска обычным путем, то устанавливается полугодовой срок, прежде чем другой арендатор сможет захватить брошенную шахту. Казна в этих случаях закрепляла за собой право, что и в дальнейшем ей будет отводиться по обычаю (*ex more*) половина добытой руды⁵⁰ (§ 3). Таким путем императоры старались обеспечить поступление налогов из рудниковых областей и бесперебойную доставку руд.

Арендатор рудника имел право иметь компаньонов, каждый из которых был обязан поддерживать всю компанию денежными взносами, смотря по величине своей доли в добыче руды. В случае, если один из компаньонов не выполнял своего обязательства, то тот из компаньонов, который терпел бы ущерб и должен был вышлатить соответствующую сумму, мог на самом оживленном месте форума выставить точный подсчет произведенных им расходов и потребовать от остальных компаньонов в его деле помочь погасить ему требуемую сумму, сделав взнос в зависимости от доли каждого в эксплуатации рудника.

Если компаньон не вносил соответствующую часть, он терял свою долю в добыче, которая затем делилась между остальными участниками компании согласно их взносам. Колон, который вложил свои деньги, чтобы обеспечить ход рудника, где было несколько компаньонов, имел право требовать от них возмещения того, что было выда-

⁴⁷ *Misroulet*, ук. соч., стр. 13.

⁴⁸ Толкование этого места содержит некоторые трудности. Наиболее близким к истине является мнение Шенбауэра, *Beiträge zur Geschichte des Bergbaurechts*, стр. 69, согласно которому указанные 4000 сестерциев были первым платежом, внесенным предпринимателем вслед за оккупацией рудника.

⁴⁹ В законе указано пять шахт. *Misroulet*, ук. соч., стр. 20—21, полагает, что этот параграф распространяется на *locus puteorum*, упоминаемые в последней части *lex metalli Vipascensis*. Это мнение является ошибочным, так как в соответствующем месте другого статута прямо говорится о шахте (*puteus*), к тому же оккупировать можно было только заброшенные или бездействующие рудники. В руднике, где имелись богатые пласты, работа не прерывалась. Эксплуатация рудника прекращалась, вероятно, лишь в том случае, если добыча руды была незначительна или если предприниматель не мог нести требуемые финансовые расходы. Из текста *unum (puteum) ad venam reducere* нельзя сделать вывод, что речь идет о *locus putei*. Вероятно, можно считать, что пять оккупированных рудников — это максимум того, что можно было занять одному человеку, — *Schönbauer*, *Beiträge zur Geschichte...*, стр. 72—73; *Misroulet*, ук. соч., стр. 21, напротив, считает, что это был минимум.

⁵⁰ Объяснение термина *ex more* см. *Misroulet*, ук. соч., стр. 24—25; *Schönbauer*, *Beiträge zur Geschichte...*, стр. 74.

но согласно *bona fide*. То, что в данном случае колон выступает в качестве собственника шахты, видно из того, что свое имущество он может продать за любую цену, но только колону (*inter se*). Для совершения такой продажи необходимо было согласие прокуратора рудника. Дарение доли не допускалось, если продающий не выполнил все свои обязанности по отношению к казне (§ 4). Далее закон устанавливал, что добытую из рудников руду запрещается отправлять в мастерские для последующей обработки после захода солнца и ночью⁵¹. Неисполнение этого условия влекло штраф в 1000 сестерциев в пользу казны. Таким путем казна старалась воспрепятствовать арендаторам тайно вывозить и обрабатывать руду, что, естественно, уменьшало бы поставки руды казне. По-видимому, этот пункт закона позволяет предполагать, что руда перерабатывалась лишь на территории рудника, видимо, в мелких плавильнях⁵². Владельцы этих плавильен помечали полученные куски металла определенными значками. Обработанные металлы отливались в виде болванок, на которых выбивались клейма (змея, лебедь, дельфин, руль, костыль и т. д.) (относительно Испании см. CIL, II, 3280a, 6247, 1—8; «Ephem. epigr.», 8, 1898, стр. 480, № 254, I, 2, 9, ср. CIL, VII, стр. 220)⁵³.

Кража руды точно так же строго преследовалась. Если совершал кражу раб, его избивали, заковывали в кандалы и продавали так, чтобы он уже никогда не мог возвратиться в рудники. Деньги за проданного прокуратором раба получал его бывший хозяин. Если совершил проступок свободный, то его имущество продавалось, а сам он изгонялся из рудников (§ 5). Согласно дальнейшим постановлениям закона, штольни должны были тщательно предохраняться от обвала. Если раб портил оборудование штолен, он наказывался плетью и продавался, опять с условием никогда не возвращаться в рудники. Свободные за аналогичный проступок наказывались конфискацией имущества и изгнанием из рудников (§ 6).

Два последние абзаца закона свидетельствуют о мерах, которые должны были воспрепятствовать преднамеренному повреждению водоотливных каналов в медных (§ 7) и серебряных рудниках (§ 8). Строгие наказания грозили как рабам, так и свободным, добывающим руду в меньшей удаленности от водоотливного канала, чем это разрешалось⁵⁴.

Вопрос о том, когда в Испании сложилась императорская система по управлению рудниками, в значительной степени связан с датировкой *lex metalli Vipascensis*. Сейчас принято считать, что этот закон относится ко второй половине I в. н. э.⁵⁵. Чаще

⁵¹ См. *Mispoulet*, ук. соч., стр. 38, прим. 1, где содержатся указания на дополнительные источники.

⁵² Мы имеем сравнительно немного сведений о том, каким образом была организована работа в мастерских для обработки руды и кто там был занят. А. Премерштейн и Н. Вулич опубликовали надпись, найденную в сербском городе Руднике (JÖAI, 3 (1900), *Weibl.*, стр. 167 = CIL, III, 14606). Надпись представляет собой эпитафию, поставленную своей жене вольноотпущенником императора Адриана П. Элием Менандром, бывшим *centurio officinarum*. Найденные остатки после добычи руд, относящиеся к римскому времени, и современное название селения — Рудник, где была найдена эта надпись, дают возможность предположить, что Менандр имел непосредственное отношение к мастерским, где обрабатывалась добытая руда. Более подробно об этой надписи см. *Burian*, *Evropské rudné doly*, стр. 52 сл. Мнение Е. Сид, ук. соч., стр. 349, что здесь речь идет о центурионе военного отряда при рудниках, неверно. Указания на существование мастерских для обработки руды в алжестрельских рудниках встречаются в надписи AE, 1908, № 233, где упоминаются *villici officinarum*, бывшие, видимо, управляющими этих мастерских. См. также CIL, III, 13239 и 13240. *Pirschfeld*, ук. соч., стр. 153; *Burian*, *Evropské rudné doly*, стр. 43—44.

⁵³ О. *Davies*, *Roman Mines*, стр. 108; Т. А. *Rickard*, *The Mining of the Romans in Spain*, JRS, 18 (1928), стр. 142.

⁵⁴ См. *Mispoulet*, ук. соч., стр. 41—42.

⁵⁵ «Ephem. epigr.», 3, 1877, стр. 170; *Pirschfeld*, ук. соч., стр. 159 (в прим. 9 дан список литературы).

всего называют эпоху Флавиев⁵⁶ и связывают этот закон с именем императора Веспасиана, который, как известно, часто вмешивался в дела испанских городов⁵⁷. При урегулировании положения в стране после выступления Гальбы Веспасиан, естественно, мог позаботиться о рудниках, являвшихся одним из самых значительных экономических богатств Испании. В самом законе *lex metalli Vipascensis*, как известно, упоминаются и другие аналогичные законы, так называемые *lex metallis dicta* (стк. 59) и *lex ferrariarum* (стк. 34)⁵⁸. Если правильна точка зрения, что *lex metalli Vipascensis* действительно относится ко времени Веспасиана, то это значит, что и оба упомянутые в нем закона, т. е. *lex metallis dicta* и *lex ferrariarum*, также были разработаны или во время пезадолаго до Веспасиана или в правление Веспасиана, немногим раньше издания *lex metalli Vipascensis*. Свидетельством того, что управление императорскими рудниками становится более упорядоченным еще в период до Веспасиана, может служить надпись, относящаяся ко времени Клавдия или Нерона, в которой уже упоминается прокуратор железодобывающего рудника⁵⁹. Возможно также, что именно к эпохе Веспасиана относятся уже упомянутые нами пространные инструкции по вопросам управления императорскими рудниковыми территориями (*lex metallis dicta* и *lex ferrariarum*), которые лишь узаконивали практику, уже имевшую место в управлении императорскими рудниками в первые десятилетия империи. Статут рудника в Випаске был разработан скорее всего в эпоху Флавиев, в правление Веспасиана или Домитиана. Так что можно считать, что время Флавиев является периодом формирования принципов императорского управления рудниками в Испании.

Какое существует взаимоотношение между обоими фрагментами из Алюстреля? Некоторые исследователи считали, что речь идет о двух отрывках одного и того же статута⁶⁰. Однако даже при беглом чтении обеих надписей очевидны различия в стиле, что исключает предположение о двух частях одного и того же закона. Если *lex metalli Vipascensis* разделен на абзацы и каждый из них воспроизведен как надпись, то второй закон имеет форму сплошного текста, пункты которого не озаглавлены. То обстоятельство, что область действия первого закона точно ограничена рудниками в Випаске, в то время как закон от времени Адриана не связан определенной областью и поэтому мог действовать в более широком округе, также не дает нам оснований считать эти фрагменты принадлежащими к тексту одного и того же закона.

Миспуле считал вторую надпись из Алюстреля законом о рудниках — *lex metallis dicta*, который упоминается в *lex metalli Vipascensis* (стк. 59)⁶¹. Но *lex metalli Vipascensis* относится к эпохе Флавиев и в нем уже упоминаются оба этих закона, так что они предшествовали изданию *lex metalli Vipascensis* или по крайней мере возникли одновременно. В надписи же, найденной в 1906 г., упоминаются мероприятия, относящиеся к эпохе Адриана. Поэтому с Миспуле можно согласиться лишь в том, что в основе найденного в 1906 г. в Алюстреле фрагмента закона действительно лежал *lex*

⁵⁶ Hübner, *Die römische Herrschaft*, стр. 272; R. K. Mc Eldegg, *Vespasian's Reconstruction of Spain*, JRS, VIII (1918), стр. 53—102; Ricard, ук. соч., XVIII (1928), стр. 137, 139; Täscholm, ук. соч., стр. 102; Sutherland, ук. соч., стр. 196. О политике Веспасиана по отношению к Испании см. L. Homo, *Vespasien, l'empereur du bon sens*, P., 1949, стр. 297 сл.

⁵⁷ О предоставлении латинского права испанским общинам см. Thouvenot, ук. соч., стр. 196—199.

⁵⁸ О статуте для железодобывающих рудников см. Täscholm, ук. соч., стр. 110—112.

⁵⁹ G. Tomassetti, *Bullettino Comunale*, 1893, стр. 84—85; CIL, VI, 31863; Hirschfeld, ук. соч., стр. 157; Täscholm, ук. соч., стр. 100.

⁶⁰ Например, R. Cagnat, *Journal des savants*, N. S., 4 (1906), стр. 442; Bruns — Gradenwitz, FIRA, № 113.

⁶¹ Misroulet, ук. соч., стр. 2, 6, 8 сл.

metallis dicta, о котором упоминает и lex metalli Vipascensis⁶². Император Адриан внес в этот закон частичные изменения, которые, естественно, должны были быть зафиксированы⁶³. О произведенных изменениях нужно было известить рудниковых прокураторов, что могло быть сделано в форме письма. И второй статут из Алюстреля действительно сохранился в виде письма, посланного, возможно, прокуратором провинции рудниковому прокуратору в Випаске⁶⁴. Предназначались ли меры Адриана только для какой-то одной определенной рудниковой области или они должны были действовать по всей империи, установить это не представляется возможным, точно так же, как мы не можем сказать, распространялось ли действие этого статута только на серебряные и медные рудники Лузитании, или же всей Испании, а может быть даже и на рудники всей империи. Во всяком случае вторая надпись из Алюстреля не может быть отождествлена с lex metallis dicta, упоминаемым в lex metalli Vipascensis⁶⁵.

Итак, обе надписи, как мы видели, рисуют яркую, но неполную картину условий жизни и труда в императорских рудниках в эпоху ранней империи. Какие же выводы можно сделать на основании этих рудниковых законов?

Прежде всего можно считать, что основными документами, регулирующими жизнь рудников, являлись императорские рудниковые статуты *leges metallorum*. Можно также считать, что управлялись императорские рудники согласно тем положениям, которые заключены в lex metallis dicta. Особенности в эксплуатации рудниковых территорий и отдельных рудников, так же как и их различные категории, вызывали издание для некоторых рудников специальных статутов, как то имело место для рудника в Випаске, для которого и был издан lex metalli Vipascensis. В железорудных рудниках также издавались свои постановления — *lex ferratarum*. Кроме статута для железорудных рудников, мы не встречаем данных о существовании подобного документа для рудников другого рода.

Главная особенность в положении железорудных рудников состояла, как правильно отметил Текгольм⁶⁶, прежде всего в том, что здесь, так же как и в императорских доменах, имелись крупные арендаторы, кондукторы (*conductores*). Таких кондукторов называют нам надписи, происходящие с разных концов империи, например, CIL, III,

⁶² Но *Misroulet*, ук. соч., стр. 6, полагает, что lex metallis dicta не является общим законом для рудников, его действие ограничивалось только рудниковой областью в Випаске. Характер второго алюстрельского статута ясно показывает, что закон имел всеобщее значение, а не территориально ограниченное, как lex metalli Vipascensis. См. *Fitzler*, ук. соч., стр. 88. Только *Misroulet*, ук. место, допускает, что принадлежавшие фиску рудники, по крайней мере, одинакового профиля, управлялись если не на основе принципов, выраженных в сохранившемся статуте, то очень близких к ним.

⁶³ *Cic*, ук. соч., стр. 350, указывает, что lex metallis dicta не целиком принадлежит Адриану. Адриан внес только изменения, зафиксированные в статуте. Такой же точки зрения придерживается *Schönbauer*, *Beiträge zur Geschichte...*, стр. 65—66.

⁶⁴ *Misroulet*, ук. соч., стр. 5; *Ростовцев*, *Kolonat*, стр. 354, высказывает предположение, что речь могла идти о прокураторе всех испанских рудников, поскольку существовала такая должность.

⁶⁵ *Fitzler*, ук. соч., стр. 88, обращает внимание на то, что является спорным, тождественна ли lex metallis dicta, упоминаемая в lex metalli Vipascensis, другому статуту, найденному в Алюстреле. См. *Ростовцев*, *Kolonat*, стр. 354; *Sutherland*, ук. соч., стр. 196, 197; *Schönbauer*, *Beiträge zur Geschichte...*, стр. 66.

⁶⁶ *Täskholm*, ук. соч., стр. 108 и сл. На стр. 109 Текгольм обращает внимание на различия в положении кондукторов в Випаске, которые арендовали право сбора определенных налогов или ремесла, и кондукторов (крупных арендаторов) в железодобывающих рудниках. Кондукторы в дакийских рудниках, где добывалось золото (CIL, III, стр. 948—949, IX—XI), были предпринимателями такого же типа, что и колонны в Випаске (стр. 114).

4809; 5036; V, 810; XII, 4398; «Klio», 9 (1909), стр. 376; AE, 22 (1909), № 112. В надписи — CIL, III, 4809, упоминается *con(ductor) fer(rariarum) N(oricarum) P(annoniarum) D(ematiarum)*, а в надписях — CIL, III, 4788, 5036; V, 810 — *conductor ferrariarum Noricarum*. Эти кондукторы, очевидно, занимали более высокое положение, чем кондукторы, упоминаемые в *lex metalli Vipascensis*, деятельность которых ограничивалась лишь тем, что им предоставлялось право аренды сбора некоторых налогов и аренды ремесел в районе рудника. В рудниках, где добывалось железо, кондукторы являлись крупными арендаторами, занимавшими приблизительно такое же положение, какое в эпоху Республики принадлежало обществу публиканов, арендовавших рудники. Текгольм полагает также, что эти кондукторы — крупные арендаторы — производили добычу руды с помощью собственной рабочей силы. Когда же не хватало рабочих рук, они поручали добычу руды мелким арендаторам, с которых собирали *vectigalia*. Само собой разумеется, что эти кондукторы находились в контакте с рудниковым прокуратором (CIL, III, 4809) и подчинялись его контролю. Кондуктор, упомянутый в «Klio», 9 (1909), стр. 376 (ср. AE, 22 (1909), № 112, надпись из Дакии от времени Каракаллы), не имеет точно определенной области для своей деятельности, он обозначен вообще как COND. FERRAR. Поэтому весьма вероятно предположить, что его деятельность ограничивалась более узкой областью и по своему положению он близок кондукторам из *lex metalli Vipascensis*. Такими же кондукторами были и *cond(uctores) ferrar(iarum) ripae dextrae* (CIL, XII, 4398, из Нарбоны), как то полагает Гиршфельд на основании их низкого служебного положения⁶⁷.

В рудниках по добыче драгоценных металлов наличие крупных арендаторов в императорскую эпоху не засвидетельствовано. Однако нельзя полностью исключить возможность того, что некоторые менее значительные рудники драгоценных металлов в течение короткого срока могли находиться в руках крупных арендаторов, хотя вообще передача таких рудников обществам арендаторов не была правилом. Учитывая ценность этих металлов, императоры старались держать такого рода рудники под непосредственным контролем императорской администрации. Императорская власть опасалась, как бы крупные арендаторы, воспользовавшись своим положением, не ущемляли интересы императоров. Если в порядке исключения на короткий срок в некоторые рудники драгоценных металлов допускались крупные арендаторы, то, несомненно, они находились со стороны императорской администрации под более строгим контролем, чем арендаторы железодобывающих рудников. То, что железодобывающие рудники, как правило, сдавались в аренду кондукторам, определяло некоторые особенности их положения, отразившиеся в том, что налог на добываемую руду здесь был не так высок, как в рудниках драгоценных металлов, условия аренды здесь были легче. Передаче железодобывающих рудников крупным арендаторам способствовало также то обстоятельство, что металлургия железа более сложна, чем металлургия золота и серебра, и нуждается в большем числе специалистов⁶⁸. Кондукторы, по всей вероятности, имели достаточное число таких специалистов в своем распоряжении. Отличительное положение в железных рудниках Норика Текгольм объясняет тем, что эти рудники были захвачены римлянами еще в то время, когда система императорского управления рудниками во главе с прокуратором еще не сложилась.

Рудниковые области находились полностью под властью императорского административного аппарата. Оба алюстрельские документа подтверждают, что высшим авторитетом на территории рудника являлся императорский рудниковый прокуратор⁶⁹. В *lex metalli Vipascensis* под надзором прокуратора находилась только одна определенная рудниковая область. Эпиграфические же данные из других частей империи свидетельствуют, что иногда под надзором прокураторов могли находиться все рудники одного и того же типа провинции. (См., например, относительно прокураторов железных рудников — CIL, III, 4809; AE, 1934, № 2 — золотых рудников CIL, III, 4312,

⁶⁷ Hirschfeld, Die kaiserlichen Verwaltungsbeamten, стр. 158.

⁶⁸ Täckholm, ук. соч., стр. 112.

⁶⁹ О задачах рудниковых прокураторов см. Täckholm, ук. соч., стр. 101 сл

1313; серебряных рудников — АЕ, 1905, № 152; 1915, № 46.) Иногда прокуратор имел под своим надзором рудники одного типа в двух соседних провинциях. Так, на надписи, найденной в Эфесе, назван прокуратор *argentariarum Pannoniarum et Dalmatiarum* (CIL, III, 6575; ср. АЕМ, 3, 1879, стр. 41, № 2). В надписи, найденной в Сребренице, в Боснии, назван прокуратор всех рудников Паннонии и Далмации (АЕМ, 8, 1884, стр. 243). Места прокураторов занимали главным образом императорские вольноотпущенники или всадники (вольноотпущенники: CIL, II, 2598; III, 1312, 1313; XIV, 52; АЕ, 1927, № 97; JÖAI, 4, 1901; Weibl., 153; всадники: CIL, III, 12721, 12733, 12734; АЕМ, 8, 1884, стр. 243). Прокуратор был ответственен за выполнение императорских распоряжений, за своевременную уплату налогов в императорскую казну, за поставку руд и металлов арендаторами рудников, он заботился также о соблюдении порядка на рудниках.

Несмотря на большое значение для империи естественных богатств Испании, сведения о прокураторах испанских рудников очень скудны. Кроме прокураторов из статутов Алюстрия, других прокураторов называют следующие надписи: CIL, II, 956. Эта надпись от 96 г. н. э. происходит из области медных рудников у Рио Тиято и посвящена вольноотпущенником Пудентом императору Нерве. Область, на которую распространялась компетенция прокуратора, точно не указана. Как можно судить по надписи из Галлеции в Испании (CIL, II, 2598), относящейся к началу II в.⁷⁰, полномочия прокуратора в данном случае простирались, очевидно, на *metalla Albo-coleusia*, где добывалась медь⁷¹. Эта надпись называет нам императорского вольноотпущенника М. Ульпия Эвтика, посвятившего святыню Нову Андерону⁷². Посвящение (CIL, II, 1179) из области *Mons Marianus*, относящееся ко времени Флавиев⁷³, которое люди, обрабатывающие медь (*confectores aeris*), поставили рудниковому прокуратору вольноотпущеннику Т. Флавию Полихристу, свидетельствует, что прокуратор этот имеет под своим контролем *Mons Marianus*, область, известную залежами меди (Plin., Nat. hist., XXXIV, 24). В надписи из Остии (CIL, XIV, 52) упомянут императорский вольноотпущенник Доротей, названный *procurator massae Marian(ae)*. Вполне возможно предположить, что обязанностью названного прокуратора было принимать руду, переправлявшуюся из *Mons Marianus* в Италию⁷⁴.

В случае надобности прокуратор мог призвать на помощь воинскую часть, которая, по сообщениям многих источников, располагалась обычно поблизости от рудников⁷⁵. *Lex metalli Vipascensis* определенно свидетельствует об этом: в абзаце, регулирующем наем рудниковых бань (стк. 24), упомянуты солдаты, которые, согласно этому статуту, не должны были платить за пользование рудниковой баней.

Войско в римских рудниках, как это принято считать, имело своей задачей защиту рудников от возможного нападения соседних племен и предотвращение возможных беспорядков со стороны работников рудника. Несомненно, войска, расквартированные в области рудников, должны были находиться в тесном контакте с рудниковым прокура-

⁷⁰ Davies, ук. соч., стр. 100, прим. 4.

⁷¹ Ardaillon, ук. соч., стр. 1848; Hübner, RE, т. I, Stuttgart, 1894, стб. 1329, считает что Альбокола, которая дала имя расположенным поблизости рудникам, находилась в *Hispania Citerior*, более точно ее местоположение нам неизвестно.

⁷² Происхождение имени этого божества ясно. W. H. Roscher, *Lexikon der griechischen und römischen Mythologie*, т. I, Lpz, 1884—1895, стб. 341.

⁷³ Täckholm, ук. соч., стр. 101. Положение упомянутых в надписи *confectores aeris* было, видимо, близким положению *flatores*, упоминаемых в *lex metalli Vipascensis* (стк. 56).

⁷⁴ Hirschfeld, ук. соч., стр. 152, прим. 1; Davies, ук. соч., стр. 10.

⁷⁵ Эти сообщения собрал G. Cantacuzène, *Un papyrus latin relatif à la défense du Bas Danube, «Aegyptus»*, 9 (1928), стр. 75 сл. См. также Täckholm, ук. соч., стр. 138; Burian, *Evropské rudné doly*, стр. 57; он же, *Leges metallorum et leges saltuum, «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft» (=ZfG)*, 5 (1957), стр. 543; Bouchier, ук. соч., стр. 87, прим. 1.

тором. В каких случаях императорские прокураторы могли призывать войско, можно *mutatis mutandis* определить из жалобы колонов *saltus Burgunitanus*, в которой колоны сообщают, что прокуратор вызвал против них войско, когда они обратили его внимание на беспорядки в имении⁷⁶. Солдаты могли также работать в рудниках, а некоторые воинские подразделения выполняли роль технических руководителей или советников в процессе добычи руды. Такую именно роль римские войска выполняли, например, в работе на каменоломнях⁷⁷.

Для выполнения своих обязанностей прокуратор имел под рукой многочисленный персонал⁷⁸ (CIL, III, 1088, 1997, 1297, 3953, 1997, 13239, 13240). Как свидетельствуют надписи разного времени и из различных областей, низшие места в императорской рудниковой администрации занимали императорские рабы, которые чаще всего выполняли канцелярскую работу. В этом отношении интересно сравнить взгляды деятелей Поздней Республики, например, Цицерона, относительно использования рабов в провинциальной администрации. Цицерон, как известно, предостерегал своего брата Квинта, чтобы он не доверял значительных дел в канцелярии провинции рабам (Cic., *Ad Q. fr.*, I, 1, 6, 17)⁷⁹.

Императорские рабы в администрации рудников занимали более привилегированное положение по сравнению с другими категориями рабов. Так, *Lex metalli Vipascensis* отмечает, что императорские прокураторы и чиновники его канцелярия, так же как и солдаты, не должны платить за пользование баней (стк. 23). Занятые в администрации императорские рабы в некоторых случаях могли достичь значительного богатства⁸⁰. Не случайно, что раб императора Клавдия по имени Ротунд, бывший диспенсатором в Испании, имел серебряное блюдо (*lanx*) весом в 500 фунтов, а восемь его проводников имели подобные блюда половинного веса. Для изготовления этого блюда Ротунду понадобилась постройка специальной мастерской (Plin., *Nat. hist.*, XXXIII, 145)⁸¹.

Как свидетельствует *lex metalli Vipascensis*, императорская власть заботилась о создании возможно более удобных условий аренды различных ремесел на руднике, с тем чтобы население рудникового района находило на месте все необходимое для повседневной жизни и работы. Арендаторам мелких ремесел этот рудниковый статут гарантировал по существу монопольное положение, но, видимо, до тех пор, пока они были в состоянии удовлетворять повседневные нужды населения.

Не позже, чем в эпоху Флавиев, императорская рудниковая администрация была отделена от остальных дел провинции. Она развилась в тех областях, где находились принадлежавшие императорам рудники, независимо от того, была ли это провинция императорская или сенатская. Так было, например, в сенатской провинции Бетике, из которой засвидетельствованы императорские рудниковые прокураторы (CIL, II, 956, 1179)⁸².

Как то можно заключить из алюстрельских надписей, императорские рудники обрзовывали самостоятельные единицы, ни экономически, ни в административном отношении не зависевшие от соседних городов⁸³⁻⁸⁴.

⁷⁶ CIL, VIII, 14464, 8—20.

⁷⁷ Täckholm, ук. соч., стр. 139; Cantasuzén, ук. соч., стр. 81—82.

⁷⁸ Вопросы администрации в рудниках исследует Hirschfeld, ук. соч., ст. 144. См. также Vrián, *Evropské rudné doly*, стр. 36 сл.

⁷⁹ О взглядах Цицерона на администрацию провинций см. J. Pečírka, *Ciceronova theorie a praxe správy provincií*, «*Studia antiqua A. Salač septuagenario oblata*» (Sborník filologický, III, 1), Pragae, 1955, стр. 40—48.

⁸⁰ Mc Elderry, ук. соч., стр. 102.

⁸¹ См. L. Friedländer, *Darstellungen aus der Sittengeschichte Roms*, т. 1, Lpz, 1928¹⁰, стр. 70.

⁸² Täckholm, ук. соч., стр. 101.

⁸³⁻⁸⁴ J. Vrián, *Einige Bemerkungen über die Exterritorialität der hispanischen Bergwerke und der afrikanischen Domänen in der Kaiserzeit*, «*Studia antiqua A. Salač septuagenario oblata*» (Sborník filologický, III, 1), Pragae, 1955, стр. 49—52.

Самостоятельное экономическое положение некоторых испанских рудников, например, рудника в области Сиерра Морена, богатой ископаемыми, можно усматривать в том, что здесь были найдены мелкие монеты, которые, по-видимому, являлись разменной монетой, обращавшейся в границах определенной области и выпущенной скорее всего владельцем рудника⁸⁵. В данном случае им являлось, вероятно, общество (*societas*) арендаторов, которое разрабатывало эти серебряные и свинцовые рудники⁸⁶. Находки рудниковых монет происходят также из Далмации, Паннонии, Норика и Дарданики, где, как известно, также имелись богатые рудники. Большинство монет происходит от времени Траяна и Адриана⁸⁷. О назначении этих монет нет ясного представления. Были определенно высказаны даже сомнения, действительно ли дело идет о монетах⁸⁸. Полагают, однако, что эти монеты чеканились для оплаты труда свободных горнорабочих⁸⁹, которые, как мы видели, работали вместе с рабами в рудниках Випаски (стр. 49). Однако было отмечено, что этому препятствуют два обстоятельства⁹⁰. Во-первых, таких монет было найдено очень немного, и, во-вторых, ценность их была низкой. Предполагается, что отдельные монеты равнялись стоимости половины или даже четверти асса⁹¹. Тем не менее вполне возможно считать, что платежеспособность этих монет была ограничена рудниковой областью⁹² и что употреблялись они рабочими рудника

⁸⁵ Подробнее см. F. G. Hill — H. W. Sanders, *Coins from the Neighbourhood of a Roman Mine in Southern Spain*, JRS, 1 (1911), стр. 100—106. Авторы доказывают, что в области, где были найдены монеты, рудники интенсивнейшим образом эксплуатировались в I в. до н. э. Добыча руды производилась также и во II—III веках (стр. 101). На монетах выбиты две буквы—SC. Однако это сокращение нельзя расшифровать как *Senatus Consulto*, скорее речь идет о сокращенном названии рудниковой компании *Societas C...*? (стр. 101—103).

Установить значение сокращения С при данном состоянии источников невозможно, как это и отмечают Гилль и Сандерс. По-видимому, речь идет о начальной букве неизвестного нам местного названия, ставшего названием тамошних рудников, а по ним и всей рудниковой компании. Датировка этих монет также спорна. Наиболее правильным было бы отнести их к I в. до н. э. или к самому началу императорской эпохи, поскольку монеты рудников, относящиеся к эпохе империи, в большинстве случаев имеют изображение императора.

⁸⁶ Hill — Sanders, ук. соч., стр. 100.

⁸⁷ Изображения этих монет опубликованы: F. Gnecchi, *I medaglioni romani*, т. III, Milano, 1912, стр. 15, 16, 23, 24. Изображения на табл. 144, № 1—3, 148, № 6—8; H. Cohen, *Les médailles impériales*, т. II, Lpz, 1930, стр. 32, № 138; стр. 33, № 139; стр. 37—38, № 180—183; стр. 186, № 962; H. Mattingly, *Coins of the Roman Empire in the British Museum*, т. III, L., 1936, стр. 533—535. Объяснения см. на стр. CIX, CLXXXVIII.

⁸⁸ См. F. Schrötter, *Wörterbuch der Münzkunde*, В., 1930, стр. 71 (в рубрике «Bergwerksmarken»).

⁸⁹ E. Vabillon, *Traité des monnaies grecques et romaines*, т. I, ч. 1, P., 1901, стр. 802; Heichelheim, ук. соч., стр. 751, отмечает, что некоторые рудники чеканили собственную монету. См. также Hirschfeld, ук. соч., стр. 156, прим. 2.

⁹⁰ Точка зрения Дреселя, истолкованная Гиршфельдом, стр. 156, прим. 2.

⁹¹ Mattingly, ук. соч., т. III, стр. 533 сл. Монеты эпохи Адриана с надписью *Met. Nor.* стоили половину асса: P. L. Strack, *Untersuchungen zur römischen Reichsprägung des zweiten Jahrhunderts II (Die Reichsprägung zur Zeit des Hadrian)*, № 432a, Stuttgart, 1933. Стоимость рудниковых монет времени Траяна Штрак считает за четверть асса; см. о н же, *Die Reichsprägung zur Zeit des Traian*, Stuttgart, 1931, № 497—505.

⁹² Mattingly, ук. соч., т. III, стр. CIX, правильно отмечает, что рудники образовывали самостоятельные территории, поэтому неудивительно, если здесь была в употреблении специальная монета.

для расчетов на территории рудника, например, за пользование рудниковыми банями—*lex metalli Vipascensis* (стк. 22, 23).

Все это свидетельствует о стремлении императоров превратить рудники в экстерриториальные, в экономическом и административном отношении самостоятельные единицы, подчиняющиеся непосредственно им самим.

Как то видно из обоих статутов из Алжюстреля, императорские рабы и администрация непосредственно не осуществляли эксплуатацию рудника, добыча руды была передана мелким предпринимателям⁹³, именовавшимся *coloni* или *occupatores*⁹⁴, которые были обязаны вносить в казну установленную плату. Они работали или сами или использовали наемных рабочих и рабов; арендовали в основном отдельные рудники, производя их разработку согласно установленным условиям. Наряду с арендаторами, официальным путем получившими право эксплуатировать определенную шахту, в испанских рудниках имелись также и оккупаторы, воспользовавшиеся, возможно, временными обстоятельствами, чтобы возобновить на известных условиях работу в заброшенном руднике или открыть новый. Однако в обоих случаях, как при официальной аренде, так и при занятии территории, казна удерживала за собой право решать судьбу арендованных и оккупированных рудников, если там приостанавливалась добыча руды. В этом случае официальный арендатор оказывался в более выгодном положе-

⁹³ Наличие мелкой аренды в некоторых рудниках является одной из любопытных параллелей, которую можно провести между рудниками и африканскими крупными именьями, принадлежавшими императорам. См. об этом у *Misroulet*, ук. соч., стр. 45; *Ростовцев*, *Kolonat*, стр. 360—361; *Heichelheim*, ук. соч., т. I, стр. 749 сл.; *Burian*, *ZfG*, 5 (1957), стр. 535 сл. Мелкая аренда в императорских рудниках была обычной формой их эксплуатации: из Сисции — центра паннонских железных рудников, засвидетельствован *PROC AVG N PRAEPOS SPLENDISSIMI VECT FERR* (CIL, III, 3953). По *Ростовцеву*, *Geschichte der Staatspacht...*, стр. 121, производственный процесс в Сисции находился в руках мелких арендаторов, с которых прокуратор собирал установленный сбор — *vectigalis* (см. *Hirschfeld*, ук. соч., стр. 153). Подобная форма аренды была и в железодобывающих рудниках Галлии, судя по надписям второй половины II в. н. э. CIL, X, 7583, 7584 из Лугдуна (*Ростовцев*, *Geschichte der Staatspacht...*, стр. 123). Известные по золотым рудникам Дакии *leguli* (CIL, III, 1307, 1260), как считает *Ростовцев* (там же, стр. 121—122), также представляли собой мелких арендаторов отдельных шахт, очень похожих по своему положению на колонов из испанского рудникового закона. Об обозначении мелких арендаторов в рудниках словом *coloni* см. *Burian*, *ZfG*, 5, 1957, стр. 559; *Misroulet*, ук. соч., стр. 61, прим. 2, считает упоминаемых в надписи CIL, III, 8333, колонов колонами в рудниках. *Hirschfeld*, ук. соч., стр. 153, отмечает спорность такого толкования. *Ростовцев*, *Kolonat*, стр. 408—409, считает, что в этом случае речь действительно идет о мелких арендаторах и приводит также свои соображения о колонах в рудниках. См. также *Fitzler*, ук. соч., стр. 92. *Coloni metalli Vipascensis* известны из надписи AE, 1908, № 233. Вольноотпущенник императора, называемый в надписи прокуратором, был, видимо, рудниковым прокуратором. См. *M. Marchetti*, *Dizionario epigrafico*, т. III, стр. 916.

⁹⁴ Некоторые исследователи считают эти термины тождественными. *Misroulet*, ук. соч., стр. 13; *Ростовцев*, *Kolonat*, стр. 356. *Schönbauer*, *Beiträge zur Geschichte...*, стр. 63—64, справедливо заметил, что правильнее было бы считать, что значение обоих терминов совпадает. Но термин *colonus* имел, вероятно, более широкое значение, чем термин *occupator*, и мог означать как арендатора, официальным путем получившего в аренду рудник у императора, так и предпринимателя, занявшего шахту. Случалось и так, что арендатор, получивший рудник у казны, расширял затем свои владения посредством оккупации. В этом случае в дальнейшем он именовался *colonus*. Термин же *occupator* применялся только для обозначения человека, занявшего рудник.

нии, так как мог прекратить добычу руды на своем руднике на полгода, в то время как оккупатор только на десять дней⁹⁵. На таких же примерно условиях было разрешено занимать и возделывать пустующую землю в африканских крупных имениях⁹⁶. Как в сельском хозяйстве, так и в рудниках распоряжения об оккупации были вызваны стремлением императоров использовать любой экономический источник, а по возможности и любую рабочую силу.

Рудниковые статуты свидетельствуют о том, что предприниматели—колоны и оккупаторы могли организовывать общества пайщиков в совместной разработке, *societates*⁹⁷. В этом сказалось стремление пойти навстречу тем предпринимателям, которые были заинтересованы в добыче руды, но экономически одни не были в состоянии разрабатывать занятый рудник. Объединившись, несколько таких предпринимателей легче могли найти необходимый капитал. Об обществах арендаторов рудников сообщают надписи из Испании⁹⁸, хотя с уверенностью сказать, что эти надписи относятся к эпохе империи, нельзя; не исключено также, что речь идет о надписях конца республики⁹⁹. Возможно, что их можно отнести лишь к раннему периоду империи. Неизвестно также, идет ли речь об обществах того же типа, что и упоминаемые в *lex metallis dicta* из Алюстреля. Согласно терминологии — *societas Montis* — употребляемой в надписях, скорее всего речь идет об обществах типа обществ публиканов эпохи республики.

Сдача в аренду добычи руды мелким предпринимателям была обычной формой эксплуатации императорских рудников в Испании¹⁰⁰. Это имело место и в рудниках других провинций, как в медных и серебряных, так и в рудниках по добыче золота. В последнем случае отличием являлось лишь то, что за добычей золота строго наблюдал лично сам императорский прокуратор с целой канцелярией своих чиновников¹⁰¹.

Наконец, по рудниковым статутам можно составить представление о категориях рабочей силы, занятой в испанских рудниках¹⁰². В некоторых случаях в рудниках,

⁹⁵ О разнице между официальным арендатором и оккупатором см. *Misroulet*, ук. соч., стр. 23—24.

⁹⁶ См. *Burian*, *ZfG*, 5, 1957, стр. 541, где даны ссылки на соответствующие источники.

⁹⁷ Подробные данные о рудниковых компаниях приводит, например, *Misroulet*, ук. соч., стр. 28 сл.

⁹⁸ *AE*, 1907, № 135. *Societas Montis Argentarii*; *CIL*, XV, 7916; *Societas argentarium fodinarum Montis Ilucronensis galena*. См. *Hirschfeld*, ук. соч., стр. 150, прим. 4; *CIL*, X, 3954, где упомянуты *socii Sisaponenses*. В Сисапо находились известные рудники по добыче ртути (*Plin.*, *Nat. hist.*, XXXIII, 99). О надписях рудниковых компаний см. *H. Jesquier*, *Note sur la découverte de saumons de plomb romains au Coto Fortuna*, *RA*, 9, 1907, стр. 58 сл. и *A. N. de Villefosse*, *Addition à la note précédente*, там же, стр. 63 сл.

⁹⁹ *Sutherland*, ук. соч., стр. 107; *Davies*, ук. соч., стр. 9, полагает, что речь идет о памятниках, в большинстве своем относящихся к досулланской эпохе; *Rickard*, ук. соч., стр. 142, относит надпись *AE*, 1907, № 135 к началу империи; *Täckholm*, ук. соч., стр. 83, считает, что надпись *CIL*, XV, 7916 относится к эпохе республики и, исходя из приведенных Ростовцевым (*Dizionario epigrafico*, II, 1, 583) данных, рассматривает упомянутых в этой надписи *socii* как владельцев рудника. Правильнее, пожалуй, видеть в них арендаторов, см. также *Misroulet*, ук. соч., стр. 28.

¹⁰⁰ *Rostovzeff*, *Geschichte der Staatspacht...*, стр. 119; *Hirschfeld*, ук. соч., стр. 162.

¹⁰¹ В этом отношении показательны золотые рудники Дакии. См. *Hirschfeld*, ук. соч., стр. 155; *Burian*, *Evropské rudné doly*, стр. 37 сл.

¹⁰² В эпоху империи существенным источником пополнения рабочей силы в рудниках явился труд осужденных. Категории рабочих в рудниках исследует *Täckholm*

как мы видели, работали колонны, затем наряду с рабами работали наемные горнорабочие *mercennarii* (стк. 49)¹⁰³.

В испанских мерценнариях следует видеть местных жителей провинции, жалование которым выплачивалось скорее всего прокуратором или уполномоченным им чиновником. По всей вероятности, мерценнарии выполняли более специальные работы, главным образом при плавке руды. К сожалению, отсутствуют более определенные данные об этом роде рабочей силы. Использование в рудниках в эпоху империи свободного наемного труда имело место и в других провинциях¹⁰⁴. Без сомнения, труд свободных в сравнении с работой рабов имел преимущество даже тогда, когда и не мог существенно повысить уровень добычи руды. К тому же местные горнорабочие обладали большим опытом, чем рабы, которые всячески стремились освободиться от работы, ставшей для них наказанием.

Издание статутов, которые должны были играть роль инструкций по управлению некоторыми из испанских рудников, было вызвано стремлением императоров установить такие порядки, которые давали бы римлянам наибольшие возможности пользоваться богатствами страны, и вместе с тем эти порядки не должны были быть чрезмерно обременительными для рабочих рудника, чтобы не толкать их на сопротивление. Стремление императорской власти наладить бесперебойную работу в рудниках сказалось в привлечении на работу в рудники свободных горнорабочих и в передаче в аренду шахт и рудников оккупаторам. Одной из движущих сил развития производства в императорских рудниках как раз и являлись наемные рабочие и оккупаторы. Императоры создавали такие условия в своих рудниках, которые обеспечивали бы выгоды фиска и одновременно вызвали заинтересованность мелких свободных арендаторов.

Для поддержания же спокойствия в рудниках, известных во всем древнем мире своими тяжелыми условиями труда¹⁰⁵, нужно было создать хотя бы мало-мальски человеческие условия работы¹⁰⁶. В качестве примера тяжелых условий труда в рудниках мож-

h o l m, ук. соч., стр. 122 сл.; см. также В u r i a n, *Evropské rudné doly*, стр. 54 сл. Вопрос о рабочих рудников и существовавших в них условиях исследует О. Н u e, *Die Bergarbeiter*, т. I, Stuttgart, 1910, стр. 31 сл. См. также O r t h, RE, Suppl. IV, сб. 145 сл.

¹⁰³ W e s t e r m a n n, *The Slave Systems...* стр. 72, отмечает, что в эпоху республики труд рабов в Испании в широких масштабах применялся только в серебряных рудниках. Он ссылается при этом на известное свидетельство С т р а б о н а, III, 2, 10, и Д и о д о р а, V, 36, 4. Опираясь на соответствующее место в *lex metalli Vipascensis*, он указывает также, что в эпоху империи, наряду с трудом рабов, в рудниках применялся также труд свободных наемных рабочих (стр. 94). Однако при толковании этого места следует обратить внимание на то, что упомянуты свободные наемные рабочие в параграфе 7, касающемся повторной обработки отходов руды, так что *mercennarii* непосредственно не были заняты на самой тяжелой работе при добыче руды. Возможно, что в тех случаях, когда рабов было еще достаточно, наемные рабочие вначале использовались, скорее всего, в отдельных или специальных работах.

¹⁰⁴ В u r i a n, *Evropské rudné doly*, стр. 55 сл.

¹⁰⁵ См. В u r i a n, *Evropské rudné doly*, стр. 58 сл. Условия в рудниках в древности в общем были везде одинаковы. Потому при описании условий труда в рудниках в эпоху империи вполне можно пользоваться также и теми источниками, которые непосредственно не относятся к эпохе империи.

¹⁰⁶ Е. К о r n e m a n n, *Weltgeschichte des Mittelmeerraumes*, т. II, München, 1949, стр. 137, связывает издание рудникового статута в эпоху Адриана с установлением «философски обоснованного нового режима», проявившего по отношению к «низшим слоям человечества большое внимания и заботы», чем режим Флавиев. В действительности, издание рудниковых законов было обусловлено экономическим развитием Римской империи и, следовательно, должно было служить экономическим целям.

но привести отрывок из Диодора (V, 38, 1), стилизованный, видимо, под Посейдония, касающийся условий труда именно в испанских рудниках: «Те, которые работают в рудниках, приносят своим хозяевам огромные доходы. Сами же днем и ночью изводят свои тела в шахтах и многие, не вынося таких мучений, умирают. Не имея ни покоя ни отдыха, теряют свою жизнь, потому что жестокие надсмотрщики битьем заставляют их переносить самые невыносимые страдания. Некоторые, более выносливые, благодаря своей физической силе и духовной стойкости, мучаются в течение долгих лет. И им смерть, вследствие глубины их страданий, милее, чем жизнь».

Нет сомнения, что положение людей, работающих на руднике и живущих на его территории, было бы до некоторой степени облегчено, если бы распоряжения, о которых говорится, например, в сохранившейся части *lex metalli Vipascensis* (баня, парикмахерская, сукновальни и т. д.), действительно выполнялись во всех рудниках и касались бы всех работающих на руднике. Что это было в действительности, явствует, например, из того, что Киприан (*Epist.*, 76, 2), так же как и Диодор, описывает условия работы на рудниках и в более поздний период¹⁰⁷. То обстоятельство, что прежде всего Киприан описывает положение осужденных на работу в рудниках христиан и живших поэтому в исключительно тяжелых условиях, не может поколебать нашего общего убеждения, что рудники поздней империи также отличались плохими условиями жизни и труда. Административные мероприятия могли лишь частично улучшать условия в рудниках, создавая кратковременную возможность для некоторого увеличения добычи руды, но они отнюдь не принесли улучшения в положении непосредственно работающих в шахтах. Можно предполагать также, что сохранившиеся фрагменты статута из Алюстреля указывают на ухудшение положения колонов, работающих в рудниках.

Рудниковые законы, как мы видели, требовали от колонов и оккупаторов точного и неукоснительного исполнения правил работы в руднике, регулярного выполнения обязательств перед фиском. Живущие на территории рудника подлежали компетенции рудникового прокуратора, который, несомненно, защищал интересы императора и отнюдь не интересы населения. Тот факт, что занятый ими рудник оккупаторы могли продать, подарить или завещать только рудниковому колону, да и то с согласия прокуратора, указывает на то, что в эпоху ранней империи тот, кто был занят непосредственно добычей руды, как бы привязывался к «своему» руднику. Добавим к этому, что обязанность держать рудник в непрерывно действующем состоянии и выплата установленных податей были теми условиями, которые только и давали возможность колону или оккупатору удерживать рудник в своих руках.

Для выработки принципов управления рудниковыми областями практика Испании имела большое значение как для серебряных и медных рудников, так до некоторой степени и золотых. Для железных рудников аналогичное значение имела, как известно, практика Норика¹⁰⁸.

Судя по сообщениям относительно условий в рудниках в III в. н. э. и в поздней империи, мероприятия императоров I—II вв. не привели к существенным изменениям в рудниках и к улучшению положения хотя бы свободных работников. В этом отношении характерно положение полусвободных металлургов поздней империи, которые с 424 г. были прикреплены к своей профессии с передачей ее по наследству¹⁰⁹.

Ян Буриан (Прага)

Перевод: *К. Козыриной,*

Н. Грабовского

¹⁰⁷ В последнее время на это обратил внимание J. G. Davies, *Diodorus Siculus*, III, 12—14; V, 36—38; JHS, 75 (1955), стр. 153.

¹⁰⁸ Tăc h o l m, ук. соч., стр. 113.

¹⁰⁹ О рудниках в эпоху поздней империи см. Tăc h o l m, ук. соч., стр. 140 сл.; В u r i a n, *Evropské rudné doly*, стр. 61 сл.